Криминально-приключенческая повесть

Ия Йохимка

Мойщик. Криминально-приключенческая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8884103
ISBN 978-5-4474-0386-7

Аннотация

Предприниматель, альпинист-любитель узнаёт том, что его предприятие стало жертвой рейдерского захвата в момент, когда сброшенный с вершины, летит в таинственное горное озеро на дне ущелья. Загадочные свойства озёрной воды резко меняют его внешность. Это обстоятельство помогает ему, объявленному в розыск в связи с возбуждением уголовного дела по ложному доносу, вернувшись в город и оставаясь неузнаваемым, под видом мойщика, не только спасти свой бизнес, но и себя истинного от себя ложного.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Мойщик
Криминально-приключенческая повесть
Ия Йохимка

© Ия Йохимка, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Реальна ли эта история, спросишь ты? А что, собственно, есть реальность и что – навязчивый мираж, вдруг настигнувший однажды? Думаешь, кто-нибудь знает наверняка, чем отличается одно от другого, особенно в дивном Крыму? Как много вопросов, ответов будет значительно меньше. Разве что со временем они найдутся у тебя самого…

Глава 1

Старенькую дверь класса едва не сорвало с петель, и из неё вырвался тайфун. Орущая ватага тринадцатилетних тинэйджеров во весь опор, с возгласами и потасовками на ходу, понеслась вниз по лестнице.

– Ур-р-а! Физ-ра! Ра-а-а-а!

– Дорогу нам!

– Ты, шпынь мелкий, отскочил по-быстрому!

Мосластая рука долговязого одноклассника нависла над Матвеем. На него теперь смотрели сверху вниз большинство мальчишек и, что убивало напрочь, девчонок. Больнее всего ранили снисходительные усмешки одноклассниц.

– Чё уставился! – бросила на ходу одна из них. – Дорасти сначала до меня хотя бы, потом и пялься, – саданув его локтем в бок, добавила она. – Двигай, давай, не тормози.

Тычки от вымахавших за последнее время тинэйджеров следовали один за другим. Утешало одно – силы и ловкости досадно отставшему в росте Матвею Ивашкину было не занимать. Как и здравой спортивной злости. Нет, драться здесь, на лестнице, он с ними не станет. Но каждый получит своё. И даже больше, если уж очень напросится. В лёгкую. Увернувшись от очередной оплеухи, он упруго отскочил в сторону. И вот уже мосластый долговяз, промахнувшись, растянулся на лестнице, создавая свалку. Перепрыгнув через первого поверженного, Матвей увидел несущегося на него на всех парах главного классного задиру. Тот, размахивая кроссовками на связанных шнурках, метил ему прямо в лоб, но вёрткий Ивашкин, прыгая как мячик через несколько ступенек, успел увернуться. Противник с размаху влетел в стену и сполз по ней, расквасив себе нос. На ушах у него на связанных шнурках повисли кроссовки.

– Круто! Ну, ты, красавец, – вошёл в раж Матвей, – дай серьгу погонять.

Несущуюся ватагу накрыло диким смехом, а долговязый разразился смачной бранью. Матвей легко перемахнул через перила на следующий пролёт и с посвистом съехал по перилам вниз.

Наконец тайфун, спустившись с лестницы, разделился на два рукава и влетел в раздевалку. Школьный звонок не заставил себя ждать. Когда в спортивной форме они вбежали в зал, мальчишек сразу выстроили в шеренгу у скалодрома. Девчонки, рассевшись на скамейке, приготовились к очередному шоу малыша Ивашкина. Одна из них, развитая не по годам, губастая и отчаянно конопатая, бросила подружкам:

– Девки, ща будет цирк. Я вам обещаю.

– Чего ты в нём нашла-то? – отозвалась одна из одноклассниц.

– Шпынь, он и есть шпынь вертлявый. Мелкота. Тебе, считай, по пояс, – презрительно добавила другая.

– Спорим, мой Мотик их сделает?

– Не смеши!

– И вообще – он сделает всё, что я захочу.

– Чем докажешь? – фыркнула сидящая рядом девчонка.

– Мотя – ты лучший, слышь! – демонстративно завопила конопатая на весь спортзал. – А они – козлы варёные. Мотик, кому говорю-то? Э-у-у!

Матвей с трудом спрятал улыбку, но головы не повернул. Он стоял в шеренге самым последним и старался даже не смотреть в сторону рослых сверстников. Куда приятней рассматривать эту манящую шершавую поверхность тренажёра для скалолазания, имитирующего рельеф скалы. Скорей бы свисток – он взлетит на самый верх первым и только первым. Он будет выше. Выше их всех. Только бы попасть в первую же тройку.

Физруки отобрали из шеренги двоих долговязых и малыша Ивашкина, помогая им облачиться в страховочную систему и натереть ладони белым порошком магнезии, чтобы они не соскальзывали во время подъёма.

Отрывистый свисток – и трое полезли вверх по скалодрому, ориентируясь по ярким разноцветным зацепкам-хваталкам. Матвей сразу вырвался вперёд. Преодолевая средние и слабые нависания скальной породы, он слышал, как где-то внизу, карабкаясь, отчаянно пыхтят и чертыхаются двое долговязых. Внизу на страховке, держа спусковое устройство, на него явно любовались суровые физруки. Никто из соперников и близко не достиг верхних точек скалодрома. Оба сорвались, повиснув на страховке.

А вот и вершина! Матвей мельком оглянулся на скамейку, где сидела *она*. Захотелось непременно махнуть ей рукой. Риск сорваться? Плевать!

Аплодисменты и крики взорвали спортзал. Только перекошенные физиономии долговязых не выражали ничего, кроме затаившейся злобы.

– Мотик! Матвей! Ивашкин – супер! – заливалась смехом Конопатая.

– А-а-а! Я сделал это! Сделал! До чего же не хочется отсюда спускаться!

Уже в раздевалке, стоя в трусах и рубашке, Матвей протянул руку, чтобы взять с вешалки брюки. Двое неудачливых верхолазов выросли перед ним, криво усмехаясь. Переглянувшись, они выхватили брюки и принялись, как можно выше, перебрасывать их от одного к другому. Под повальный смех и улюлюканье.

– Ты, мелковидный!

– Гы-гы! Во, попрыгай, поскачи перед нами, придурок!

В дверях раздевалки вдруг возникла Конопатая, и именно в тот самый момент, когда Матвей завис в очередном прыжке. От неожиданности он налетел прямо на неё и сшиб с ног, растянувшись рядом.

Долговязые с гоготом бросились из раздевалки. Убегая, один из них забросил матвеевы брюки под самый потолок на выступающую вентиляционную трубу.

Матвей и Конопатая лежали почти в обнимку на полу. От близости её тела у Матвея помутилось в глазах, а она, глядя на него в упор, прошептала:

– Чё разлёгся? Через пять минут звонок.

– Так я…

– Мне, что ль, за твоими штанами лезть?

Матвей вскочил, помог ей подняться и застыл рядом, не отрывая глаз.

– Четыре минуты до звонка. Ну? – ухмыльнувшись, буркнула Конопатая.

Он огляделся, схватил длинную скамейку, перевернул и прислонил к стене. Закрепить её явно было не за что.

– Три с половиной минуты до звонка.

Ивашкин собрался с духом и одним махом взобрался по ней под самый потолок. Незакреплённая скамейка сползла и с грохотом упала. Зато Матвей успел схватиться за вентиляционную трубу. Но зацепившись рукавом за острый выступ, едва не сорвался. Резкая боль полоснула по руке. На кисти проступила рваная продолговатая рана. В горячке он почти не почувствовал боли. Вися на трубе, на руках преодолел путь от одного её края к другому, сдёрнул с неё брюки и спрыгнул вниз, заслужив очередные аплодисменты подружки. Хохотнув, она вышла в коридор, и Матвей, быстро натянув брюки и перевязав платком рану, бросился следом. По пути он успел заскочить в спортзал и набрать в кулак из контейнера магнезии. Обогнав учителя перед самой дверью, они последними вбежали в класс.

Проходя мимо парты скалившихся долговязых, Матвей разжал кулак и с размаху кинул порошок прямо им в физиономии. Оба вытаращили глаза, побагровели и принялись

неистово чихать. По классу прокатился повальный хохот. Матвей и Конопатая невозмутимо сели за свою парту.

– Зад-д-дохлики долговязые, тьфу! – громко выдала она и демонстративно принялась раскладывать на парте свои, а заодно и его учебники. Достала влажную салфетку и вытерла Матвею перепачканную магнезией руку. – Вау! Мотик, ты их сделал! А я что говорила!

Класс замер, а Матвей, пряча раненную руку в кармане брюк, расцвел в широкой счастливой улыбке…

Глава 2

…Спустя пятнадцать лет Матвей Ивашкин, теперь вполне успешный молодой, но излишне доверчивый предприниматель, производитель современного тренажёрного оборудования, мчался по трассе в новеньком автомобиле представительского класса. На руле лежала сильная рука, на кисти которой красовался характерный старый продольный шрам. За эти годы Матвей не то что подрос, а вымахал выше среднего. Но полностью облысел. Что, впрочем, не делало его менее симпатичным и обаятельным.

Рядом сидел закадычный друг Юлик – владелец известной компании в сфере «промальп». Дела у Матвея с каждым днём явно шли в гору, и они пребывали в завидном настроении, что, ясное дело, не могло радовать конкурентов. Сейчас друзья торопились в офис Матвея Ивашкина, чтобы успеть к выходу теленовостей.

В окне мелькнуло здание высотной гостиницы. На фасадной стене в ярких касках и амуниции работала группа промышленных альпинистов-мойщиков. Впрочем, сами себя ребята предпочитают называть емким словечком «промальп».

– Твои орлы?

– Мои, – отозвался Юлик.

– Круто! Я бы так никогда не смог, ясный перец, – признался Матвей, хлопнув шефа «промальпиков» по плечу.

Его отвлек звонок мобильного телефона. Нажав на кнопку, он услышал вкрадчивый скрипучий голос, который, слегка шепелявя, произнёс:

– Иваф-фкин! Предлагаю в последний раз.

– В последний раз отвечаю, Денис Денисыч. Не уступлю.

– Ну-ну. Учти, сам не хочефь. Нафы позиции на рынке – не твоим чета, Матвей Андреич.

– Тема давно не предмет для переговоров. Уж говорено-переговорено вдоль и поперёк, Денис Денисович. Смысл возвращаться?

– Конефно, такой герой дня, – не унимался оппонент. – Из телевизора не вылазифь. Сижу вот да любуюсь.

Голос принадлежал Денису Денисовичу Шибуге – одиозному рейдеру. Невзирая на свои неполные восемьдесят, нюх он не потерял. С очередной жертвой особо не церемонился, особенно в момент, когда вопрос о захвате предприятия был уже делом выверенным и решённым. Но было одно, что помимо воли выдавало Дениса Денисовича. Как только он чувствовал близкую добычу – а жертва принималась активно сопротивляться, он вдруг начинал заметно шепелявить и пришепетывать. Вот и сейчас Шибугу обуял охотничий азарт, и так называемые «фифекты фикции» властно завладели его речью.

– Сколь фе ты за сезон реализовал? Раз такие подарки фколам отваливаефь? Уф извиняй за нескромный вопрос, Матвей Андреич.

Сидя у телевизора в своих шикарных апартаментах, Шибуга впялился в экран, на котором шёл новостной сюжет о дарении школе тренажерного оборудования – скалодрома. Там, под музыку и овации, перерезалась красная ленточка, и делал это не кто иной, как этот упёртый сопляк Матвей Ивашкин. По подаренному тренажёрному комплексу лезли счастливые школьники в альп-амуниции. На страховке внизу с каким-то таким же крепким, но кудрявым парнем стоял лысый, улыбающийся до ушей Ивашкин. На заднем плане красовался перетяг «С первым сентября!» Вспышки фото-и видео камер сверкали то там, то тут. Вокруг роились репортёры.

Действительно, часа полтора назад Матвей с Юликом стояли в плотном окружении «смишников», рвущихся взять интервью. Ивашкин решительно отказывался. Зачем? Он сделал это для школы только потому, что сам этого хотел. Прочие мнения его мало волновали, политика и вовсе не интересовала. Когда после торжественного открытия вышли на крыльцо, в лобовую атаку бросились наглые «желтушники».

– С чего вдруг такая щедрая спонсорская помощь? – заверещала очкастая журналюшка с сальными сосульками вместо волос.

– Значит ли это, что рентабельность вашего предприятия внезапно совершила квантовый скачок? – подхватила другая.

– А это правда, что на вас уже оказывалось жёсткое давление от крупных конкурентов? – выдал худющий рослый репортёр в потёртой кожанке, ведущий криминальную рубрику. – Может, назовёте имена?

– Не опасаетесь недружественного поглощения? – тыча микрофон ему прямо в лицо, давила та, что в сосульках. – Матвей Андреевич, что же вы молчите? Вас пугает такое количество острых вопросов?

– Может, вам некомфортно отвечать здесь? Так я могу взять эксклюзивное интервью там, где пожелаете. Предлагайте,– оттирая остальных коллег, навис над Матвеем сутулый двухметровый криминальщик.

Матвея передёрнуло, но он, не показывая виду, нарочито громко рассмеялся и выдал:

– А вы могли бы взять это интервью… допустим, забравшись за тридцать секунд на самую верхнюю точку скалодрома? А я бы вас там встретил.

– А что? Абсолютный эксклюзив! – подхватил Юлик.

– Как вам вариант? – улыбнулся Ивашкин.

Кожаный долговяз на секунду опешил. Этого оказалось достаточно, чтобы решающие секунды были упущены – профессиональный прокол налицо. Вздует их шеф-редактор, как есть, вздует. Матвей с Юликом быстро сели в автомобиль и выехали со школьного двора.

Юлик напряжённо прислушивался к телефонному разговору. Матвей продолжал отбиваться от мёртвой хватки Шибуги.

– Денис Денисыч, у вас ещё что-то?

– У меня к тебе? Не-е-е-е… Не хоч… еш-ш-шь с нами слиться, так и не надо, Матвей Андреич. – Собрав волю в кулак, Шибуга старательно сражался с шипящими, усиленно артикулируя. – Желаешь-шь-шь быть самостоятельным – будь. Других найдём.

– Спасибо, Денис Денисыч, за понимание. Доброго вам.

– Что-то уж больно сладко поёт, старый крокодил, – заметил Юлик, – только что не всплакнул.

– Нормально всё, – отмахнулся Матвей.

– Ты у него под прицелом?

– Оставь. Меня спасает, что вижу людей насквозь.

– Ой, ли, провидец ты наш. – Юлик вздохнул и хотел, было щёлкнуть друга по лысине, но Матвей, увернувшись, улыбнулся в ответ:

– Не грузи, да не грузим будешь.

В дверях перед Денисом Денисовичем возник его первый зам и начальник службы безопасности – Феликс Закутайло. Шибуга держал его за редкую нахрапистость, считая ее одним из главных качеств для подобного рода работы. И то, знал Закутайло своё дело. Сметливый, плотный и в меру накачанный, он держался уверенно, если не сказать, самоуверенно. Именно последнее и раздражало Шибугу в заме, за что хронический хвастун то и дело нарывался на барскую немилость. Закутайло застал конец телефонного разговора с Матвеем Ивашкиным.

– Ну, и лады, лады… – пропел Шибуга, положив трубку. – Лады ладные, дорогой Матвей Андреич. Ладу-ш-ш-ш-ки! О, умею же, когда хочу!

– Не понял? – оторопел Закутайло. – Отбой, что ли? А я уже почти всё приготовил.

– Не тупи, а! – рявкул Шибуга.

Закутайло недоумённо смотрел на патрона, но промолчал.

– Всё, да не всё, – продолжал Денис Денисович.

В кабинет с деловыми бумагами уверенной спортивной походкой вошла Лера, двадцатитрёхлетняя блондинка с колючим взглядом – референт Шибуги.

Она была дочерью погибших несколько лет назад при странных обстоятельствах его бывших партнёров по бизнесу. Он пригрел её у себя, но не доверял, как, пожалуй, и всей своей команде. Но любил под хорошее настроение разыгрывать на публику горячую отеческую любовь. Сегодня был явно не тот случай.

– По-быстрому, визажиста для нашей красавицы! – рявкнул Шибуга.

Лера от неожиданности вздрогнула и повернулась к патрону. Физиономия Закутайло вытянулась в немом вопросе. Вообще не в тему задание. Совсем, что ли, сдурел старый крокодил? Явно не его, начальника службы безопасности, сфера…

Матвей и Юлик вышли из автомобиля. Даже этот дурацкий звонок не испортил им настроения. В директорском кабинете Матвея Андреевича Ивашкина уже готовился праздничный стол, стоило поторопиться.

– Юль, дружище, спасибо, что нашёл пару часов. Теперь ко мне? Всего-то на полчасика. Заскочишь?

– Куда ж от тебя деться? Кстати, Мотя, тебя ждёт сюрприз и прям в тему.

– А какая у нас тема?

– И не у нас, а у вас…

– Не можешь без приколов, да?

Оба направились к воротам предприятия Ивашкина, которое стало с некоторых пор вожделенной добычей местных рейдеров.

Невдалеке от парковки стройная блондинка безуспешно пыталась сменить колесо своей розовой «ауди». Поравнявшись с ней, Матвей и Юлик притормозили.

– Не очень получается, гляжу, – подошёл поближе Юлик.

Блондинка захлопала ресничками и подняла личико, сплошь усеянное конопушками.

– Точнее, совсем не получается.

– Приехали… – схватившись за голову, Юлик резко обернулся к Матвею.

Но тот уже расплылся в глуповато-восторженной улыбке, напрочь забыв о том, что только что торопился.

Управляясь с колесом, Юлик то и дело хлопал Матвея по рукам, приводя его в чувство. А когда работа была закончена, Матвей и вовсе замер. В горле стоял ком, руки дрожали, в голове помутилось. Он с ужасом представил, как она сейчас сядет в свою машину и уедет. Но Юлик крепко схватил друга за руку и потащил к воротам предприятия.

– Что за дурь завелась в этой, блестящей … в лучах ласкового сентябрьского солнца, башке? Ведь пять минут назад был ещё нормальный человек.

– Да она же уезжает! – Матвей схватился за голову вспотевшими руками.

– Если б хотела, давно бы уехала, а то сидит себе да роется в сумочке.

Зацепившись взглядом за «ауди», Матвей заметил на панели перед лобовым стеклом аккуратно выложенную стопку визиток и поспешно полез в карман, доставая свою.

Но верный Юлик, не сдаваясь, продолжал упорно подтаскивать Матвея к воротам. Белокуро-конопатая «барби» оказалась проворней, она уже мчалась за ними со своей визиткой в руках.

«Вот привязалась, дурёха! Чего бы ей такое ляпнуть, чтоб отстала?» – подумал в сердцах Юлик, а вслух произнёс.

– Извините, извините тысячу раз. Нас так ждут, так ждут…

Барбиобразная упёрто тащилась следом, хлопая тяжеленными накладными ресницами.

– И вообще! Он немой, – вдруг выдал Юлик.

– Ой! Нет… Не может быть! – Жеманная улыбка мгновенно слетела с ее лица.

– Мы так шутим. Э-э-э… Валерия! – прочитав на ходу её визитку, заговорил Матвей – Я непременно позвоню вам, Ва-ле-ри-я! – пропел он, сияя от распирающего его счастья.

– Можно просто Лера. А я-то как рада чудесному исцелению немого, – добавила она, бросив колючий взгляд в сторону Юлика.

Матвей всё махал и махал ей, до тех пор пока Юлик окончательно не втащил его за ворота предприятия. И только тут ослабил хватку.

– Тихо, тихо, тихо… Опять торкнуло, брат? Сколько же это может продолжаться? Давай-ка завязывать с этой конопатой темой.

Когда проходили через просторный чистый цех в офисное здание, он попытался выхватить у друга злополучную визитку странной конопухи, но Матвей быстро спрятал ее в карман и возмущенно произнес:

– Ну, чё зря цепляешься?

– Не я цепляюсь. Это тебя цепляет…

– И что теперь, удавиться? Зарыться в огороде? Забиться под лавку? Стартовать на Луну? Куда с этим податься?

– С этим не ко мне.

– А к кому же?

– К доктору. И не к психотэ-ра-пэ-у-ту, а к дяденьке психиатру, если меня уже не слышишь, Мотя.

– Всё, отбой! Глянь-ка лучше, какое я новенькое оборудование установил. Работает – как швейцарские часы, не жалею, что вложился по– полной. Матвей с особой гордостью демонстрировал другу своё хозяйство. Да и было, чем похвалиться. Огромный светлый цех, на полу спецпокрытие, мощная вентиляция, чистота. И рабочие, и мастера – все в фирменной спецодежде, на лицах при появлении молодого директора замелькали неподдельные улыбки, а такое сегодня еще поискать.

– Эка, ты размахнулся, Ивашкин! Вот когда ты занят делом, хоть на человека похож. Молоток, поздравляю! – не удержавшись, похвалил Юлик.

Лишь только они вошли в приёмную, дверь директорского кабинета Матвея Ивашкина торжественно раскрылась. Из неё пахнуло смешанным духом чего-то изысканно вкусного. Празднично накрытый стол, цветы, шампанское. Вдоль стен выстроились сотрудники, обрушившие шквал аплодисментов на своего шефа и его друга Юлика.

– Матвей Андреич, один выпуск уже прошёл, но сейчас будет повтор. Мы вас поздравляем!

Кто-то уже щёлкал пультом переключения телеканалов, прибавлял уровень звука.

– Это я вас всех поздравляю. Что бы я без вас делал, ребята?

Звон бокалов перекрыл задорный школьный звонок, рвущийся из телевизора. В кадре – Матвей и Юлик со школьниками у скалодрома. Событие в разгаре. Оба придерживают страховку вихрастого мальчишки, забравшегося на самую верхнюю точку. Матвей потом ещё много раз будет вспоминать этот эпизод, которому в своё время не придал особого значения.

– Ух, ты! И настоящие горы не нужны! – кричал вихрастый сверху.

– Считаешь? Где же ещё узнаешь себя настоящего, когда подрастёшь? – улыбнулся в ответ Ивашкин.

– Главное, никогда, никогда, никогда… – начал Юлик.

– Никогда не поднимайся без страховки, – подхватил Матвей. – Запомнил?

– А на страховке чтобы был тот, кому доверяешь, – подчёркнуто серьёзно добавил шеф «промальпиков».

Школьники перестали галдеть. Было слышно, как щелкают камеры набежавших «смишников». Вихрастому явно не хотелось спускаться вниз, и он, похоже, решил потянуть время.

– Давай уже, спускайся! – загалдели внизу мальчишки. – Другие тоже хотят попробовать.

Когда мероприятие уже подходило к концу, к ним подбежал тот самый вихрастый парнишка. Матвей с Юликом были увлечены беседой с преподавателями. Давали самый подробный инструктаж по эксплуатации скалодрома, в чём и преуспели. Наконец парень осмелился встрянуть в разговор взрослых:

– А вы к нам ещё придёте? Придёте? Вы придёте?

– Если хотите – придем, да? – Юлик вопросительно взглянул на Матвея. – Раз в неделю на верхолазный факультатив соберётесь?

– Да-а-а-а-а-а!!!– загорланила ребятня.

– Тогда ровно через неделю – сбор.

– Да мы для вас все условия, только приходите, Матвей Андреич, – обрадовалась пожилая школьная директриса, пожимая им обоим руки.

– Я свое дело сделал, тренажёр установлен. А дальше, что называется, – на подхвате. Это вот Юлий Карлович у нас настоящий профи. Промышленный альпинизм – в трудовые будни. Горные вершины – в праздники и отпуска. Не из одного меня сделал «альпика». По сравнению с ним, я – всего лишь скромный любитель…

Сотрудники дружно налегали на изысканную закуску, когда молодой директор решил сделать сообщение.

– Считаю, неделю отпуска мы заслужили. Осень. Птицы собираются на юг, а альпинисты – в Крым. Не слышу «у-р-ра»! – окинул взором подчинённых Матвей.

– Ура, само собой!

– Кстати, в новом цехе успеют тем временем смонтировать следующую линию. Наращиваем объёмы производства! Идём в гору, коллеги!

Народ возликовал и опять поднял бокалы. Сквозняком приоткрыло дверь в приёмную, и Матвею показалось, что там мелькнула чья-то фигура.

– Тогда за тех, кому не сидится на равнине! – провозгласил Юлик. – Кто на этот раз с нами в горы?

Ивашкин взял маркер и приготовился записывать фамилии на доске, висящей над его директорским столом. С возгласами поднялось несколько рук.

– Думаю, никто не станет со мной спорить. Не последняя роль в сегодняшнем успехе – реально атакующий маркетинг. Так что первым торжественно оглашаю и вношу в список нашего нового главного маркетолога Торопахина.

Сотрудники переглянулись и притихли, повисла пауза.

– Кстати, где он, не вижу? – директор Ивашкин окинул взглядом кабинет, – найдите его. Срочно!

Из-за стола, дожёвывая, поднялась пара сотрудников и вышла из кабинета в поисках пропавшего Торопахина. А пока надо было как-то разрядить обстановку, и занялся этим Юлий Карлович.

– Минуту, господа-товарищи! Давайте-ка сюда сюрприз от нашей верхолазной конторы.

В кабинет внесли нечто объёмное, величиной в человеческий рост, накрытое белым. Громко напевая бравурный марш, Юлик жестом предложил Матвею сдёрнуть покрывало. Тот посмотрел в хитрющие глаза кудрявого друга, гораздого на затейливые шутки, и вздохнул, поняв, что грядёт очередной прикол. Все в ожидании замерли. Матвей осторожно сдёрнул покрывало.

– Ну, в горы ей по умолчанию нельзя…– Юлик приобнял статую за плечи. – Так что мы в заслуженный отпуск, а её оставляем на хозяйстве.

Перед Матвеем открылась гипсовая копия статуи Венеры Милосской. На лице её были нарисованы огромнейшие яркие конопушки.

– Только, ради бога, не в руководящий состав, – бросил кто-то из-за стола.

Все разом засмеялись. Лишь Матвей с озадаченным видом уставился на подарок и вдруг зашёлся громким смехом. Юлик облегчённо вздохнул.

– Мотя! Обещай, что эта в твоей конопатой коллекции будет последней, – проговорил он другу на ухо. – Сиди да любуйся, без отрыва от производства.

Из приёмной влетела запыхавшаяся секретарша и выпалила, что только что позвонил пропавший Торопахин. Оказывается, отлучившись буквально на минутку, чтобы купить сигарет, он рискнул перебежать улицу на красный свет и был сбит автомобилем. Сейчас он в травмпункте с множественными переломами, потому явиться шефу пред ясны очи никак не может.

– Не нравится мне это внезапное исчезновение… – начал, было, Юлик.

– Я разберусь. Иди уже, я и так тебя задержал, дружище.

Уходя, Юлик заглянул в нагрудный карман Матвея и незаметно извлек оттуда злополучную визитку. Специально долго пожимал Ивашкину руку, глядя в глаза и пытаясь понять, не заметил ли тот пропажи.

Матвей же, провожая друга до двери, в ответ тоже крепко обнял его. И так же незаметно выдернул у того визитку из кармана обратно.

Ничего не подозревающий Юлик уходил очень довольным. Ещё более довольный собой Матвей помахал ему рукой. Затем подошёл к окну и мечтательно посмотрел за ворота, где час назад так неожиданно познакомился с очередной веснущатой подружкой. И с чего это Юлик решил, что они всякий раз из него верёвки вьют? Матвей вздохнул, вытащил из внутреннего кармана визитку и набрал номер на мобильном.

– Ле… Лера… Лерочка?…

Глава 3

Спустя несколько дней Матвей и Лера уже ехали в аэропорт. На заднем сиденье лежали два рюкзака.

– По-моему я совершаю страшную глупость, – захлопала она тяжёлыми ресничками. – Просто авантюра абсолютная.

– Да что вы, Лерочка. Уверен, в горах вам очень понравится. Там вообще становишься другим человеком.

– Скажете тоже.

– Горы, они такие. Смывают с тебя всё лишнее, наносное, что ли. Короче, это самому надо пережить. Причём – на полную катушку.

– Предупреждаю, я – безнадёжная трусиха.

– Я буду рядом неотступно. И потом, для начала пройдём учебным маршрутом. Самым незатейливым. Почти детским.

– Разве что детским, – громко засмеялась она в ответ.

Они появились в дверях здания аэропорта, когда уже вся альп-группа была в сборе в ожидании регистрации на рейс. Кто-то чуть поодаль пил кофе за столиками, кто-то листал прессу. Их сразу заметили и не преминули обсудить очередную конопатую пассию Иваш-кина.

– Гляньте-ка, какая в этот раз конопуха кипельно-блондинистая, аж глаз режет.

В одном из кресел Матвей увидел дремлющего Юлика. Если в свободное от работы время Юлий Карлович слыл редким балагуром и приколистом, то в горах – однозначно непререкаемым авторитетом, руководителем группы. Рядом с ним громоздились рюкзаки со снаряжением.

Матвей, сбросив в общую кучу рюкзаки, подвёл к Юлику новую подружку.

– Вот и мы!

– Такие конкретные веснушки нам уже где-то встречались, – сонно отозвался друг, не особо торопясь здороваться.

– Тише ты, балалайка, она услышит.

– А меня кто услышит? Какая по счёту конопатая «герла»? Мотя, ты меня пугаешь.

– Не нуди, Юлий Карлович.

Лера, присев около рюкзаков с амуницией, сделала вид, что впервые видит ледоруб.

– Ой, какая штучечка! Можно потрогать?

– Штучечка эта, как ты её назвала, у «альпиков» на все случаи жизни, – заметил Матвей.

– А в свободной продаже есть?

– Да, и даже продаётся без лицензии и справки от психиатра. Но тебе к ней рановато, Леруся.

Юлик сразу проснулся. Встал и решительно оттёр её от грозного орудия альпинистов. Затем взял небольшой рюкзак Леры и как следует встряхнул.

– Кто собирал эту косметичку?

Матвей подскочил, схватил рюкзак и кинулся к Лере:

– Надо вынуть всё и уложить по правилам, не возражаешь?

Девушка надула губки и принялась вытаскивать содержимое, складывая на кресло. Юлик отошёл в сторону и мрачно наблюдал за ее манипуляциями.

– Так, что тут? Доставай-ка. Сейчас всё будет в лучшем виде, Юлий Карлович. Спокойно, – затарахтел Матвей.

Из её рюкзака появилась коробочка «Шанели», упаковка розовых бигуди, раздутая косметичка с парфюмерией и прочее, явно не в тему. За кофейными столиками с трудом сдерживали смех и понимающе переглядывались.

– А где КЛМН?

– Не поняла…

– КЛМН: кружка, ложка, миска, нож. Ладно, обойдёмся моими. – Матвей стал сам укладывать её рюкзак.

– Ес-с-сно. Кукла, – вынес приговор подошедший Юлик.

– Какая ещё кукла? Где? – Лера чуть не плакала.

– Спокойно, Леруся. Я здесь. Пока есть время, изучим азы экипировки, – не сдавался Ивашкин.

– Кукла – чайник женского рода, тупо рвущийся в горы. Это так, для общего развития, – холодно бросил Юлик.

Он оттащил Матвея в сторону и, размахивая руками, возбужденно заговорил:

– Хрен бы с тобой в городе, а тут тащишь барышню на сложный маршрут. Подготовки, так понимаю, ноль? – И, отвернувшись, отправился пить кофе.

– А где все – то? – крикнул вдогонку Матвей. И только сейчас заметил у кофейных столиков остальных. Там уже несли главному «альпику» чашку дымящегося кофе.

Симферополь встретил тотально оглушающей жарой. Только когда раскалённый аэропорт остался позади, уже в предгорьях, буйно поросших буком и грабом, жара отступила. Альпгруппа извилистой тропой подходила к месту стоянки. Горы утонули в плотном тумане, идущим со стороны моря. Спокойствие и величавость вековых скал навевали особое состояние, после города дышалось так легко, что тянуло в полёт. Матвей и Лера шли в самом хвосте, не переставая болтать. Когда тропинка повела отцветающим лавандовым полем, Нюта остановилась, чтобы собрать немного лиловых душистых соцветий для своего фирменного чая. Рослая Лера, проходя почти вплотную мимо малышки Нюты, склонившейся над засохшими цветами, то ли ненароком, то ли специально, наступила ей на ногу и, не повернув головы, извинилась. Матвей ничего этого не заметил, увлечённо рассказывая подружке о каком-то местном загадочном горном озере, которое вдруг бесследно исчезает, а потом опять проступает из лона подземной реки.

Нюте стоило особых усилий, чтобы не брякнуть что-нибудь проходящей мимо воркующей парочке. Только когда они скрылись за пригорком, и оттуда донёсся очередной женский смех, у неё вырвалось:

– Кобыла конопатая, и ржёт-то по-лошадиному…

Они не торопились догонять группу, тем более что традиционное место стоянки было уже совсем рядом. В плывущем дурмане горных ароматов Матвей и вовсе впал в чувственный транс. Лера не упускала этого из виду и всю дорогу что-то шептала ему на ухо, звонко посмеиваясь и дразня. Наконец за причудливой аркообразной жёлтой скалой возникла знакомая можжевеловая рощица.

– Лагерь разбиваем на старом месте, – распорядился Юлик.

Подоспевший Матвей бросился с остальными ставить палатки.

– Так драйвит рядом с сильными мужчинами, – подплыла к руководителю группы Лера, искоса следя за его реакцией. – Теперь куда?

– Для начала, если трёхчасовая проверка на прочность вас не пугает, вам сюда, – подчеркнуто холодно произнес Юлик и указал ей на огромный валун около разрушенной скалы, выполнявший обычно роль учебно-тренировочной горы для новичков. – Милости прошу на учебную траекторию.

Навстречу к ним уже бежал Матвей, неся страховочную систему.

Неподалёку от палаток, на том самом валуне около скалы за можжевеловой рощицей, он затеял мастер-класс для Леры, облачал её в амуницию и упорно приободрял.

– Ты и вправду считаешь, что я смогу? – соорудила она жалобную гримасу.

– Лерусь, поверь, на скальный маршрут этой категории сложности вообще не требуется никакая специальная подготовка. Вполне по силам просто здоровому человеку.

– Зачем я только послушала тебя и попёрлась сюда, идиотка, когда можно было просто валяться на пляже и купаться себе преспокойненько в ласковом море.

– Главное, преодолеть себя и пройти первые десять метров.

– Ладно, десять метров, так десять метров. А дальше видно будет.

– Даже если вдруг на секунды выползет страх высоты, то благодаря страховке и небольшой тренировке он исчезнет, поверь.

– Ну, давай уже твою тренировку, изверг естества.

Матвей просиял и выдал свою неотразимую улыбку с лёгким прищуром и ямочками на щеках.

– Ну, чего ты лыбишься, як майска розочка, командуй уже!

– Бережём сухожилия – вперёд на разминку! Быстрее!

– Куда ещё быстрее, экзекутор!

– Так, отставить лишние разговоры! – Он не сводил с неё зачарованных глаз.

Они вместе выполняли упражнения на растяжку. Спортивная на вид Лера прилежно повторяла все за Матвеем, а он то и дело наращивал темп.

– Совсем загнал, Мотик. У меня, конечно, разряд. Был. Но всего лишь по художественной гимнастике.

– Не прибедняйся, у тебя отличная базовая подготовка. Надо лишь усвоить специфику альпинизма, а это дело наживное.

– Доживное, скорее всего. В смысле, если доживу, и не уморишь меня прямо на этом месте.

– Вот теперь удачного подъема, пошла сама!

Лера, то и дело, оглядываясь, неуверенно стала подниматься на валун. Юлик, сидя неподалёку на пригорке среди можжевеловых зарослей, наблюдал за происходящим, срывая и нервно жуя одну за другой синие пахучие ягоды.

– Увереннее, Лерусь, – подняв голову и глядя снизу на её первые шаги, крикнул Матвей, – помни про десять шагов!

– Ой-й-й!

– Учись доверять страховке.

Не успев толком подняться, Лера сорвалась с относительно небольшой высоты. Отпустила опору и, испуганно вскрикнув, повисла на страховочной системе.

– Ко-о-онкретный шмяк – собирай кости! – вздохнул руководитель группы.

Аккуратно спустив Леру на землю, Матвей обнял ее и спокойно произнес:

– Ещё и ещё раз. Пока не окажешься наверху. Иначе завтра оставим тут, кашу варить. Что скажешь?

– Я не умею кашу, – капризно протянула конопатая «барби».

– Тогда вперёд. К вершине!

Часа через два, с третьей попытки Лера всё-таки взобралась на валун. Матвей радовался как ребёнок. Значит, завтра он сможет показать ей настоящие горы сверху. Она просто молодчина, что бы там ни говорил Юлик. И вообще, она абсолютно необыкновенная. Таких у него ещё не было.

– Там, завтра, в настоящих горах доверяй мне, Леруся, – сказал он. – Доверяй на полную. Как я тебе.

– Ага. Чмоки, Мотик. Чмоки! – Лера увлекла его за валун в можжевеловые заросли, подальше от всех, где вконец обалдевший Матвей принялся целовать каждую ее веснушку…

Ранним утром группа отправилась на восхождение. Летнее буйство крымской природы в сентябре уже принялось сменяться выгорающим пейзажем. В первых лучах на скалах поблёскивали вкрапленные глинистые сланцы. Рассвет набирал силу.

Основная группа во главе с Юлием Карловичем должна была достичь вершины огромной скалы, преодолевая замысловатые отвесные отроги и выступы. Она была явно не для новичков.

Для Матвея и Леры, учитывая её, как считалось, нулевой уровень подготовки, решено было выбрать маршрут невысокой категории сложности. Они стояли у подножья не самой высокой, но особой горы.

– Хороша? – спросил Матвей.

– Главное – не самая высокая. А как она называется?

– У неё много названий, но мы её зовём Марш-Чайник.

– Смешно. Марш, чайник, через запятую? Или через тире?

– А как тебе больше нравится, Лерусик?

– Мне нравится, что марш, в смысле, маршрут, как ты обещал, почти детский, так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.